

Пять лет в Воронеже

«Дедки мои, будете чайочек?» — спросила нас проводница, поленькая, добрая женщина с улыбкой на лице, в поезде Москва — Воронеж. Услышав ее вопрос, мы сразу пришли к выводу, что в гимназии нам не удалось в совершенстве выучить русский язык и тем более овладеть оборотами русской разговорной речи. На основе ситуации мы, конечно, поняли, о чем нас спрашивают, но никак не считали себя дедками и не поняли, почему нам надо так ласково относиться к чаю. И по этому поводу мы начали разговор с проводницей ... Когда наш поезд прибыл в Воронеж, проводница прощалась с нами как с родными. Этот маленький эпизод характеризует отношение воронежских людей к иностранным гостям.

Честно говоря, до лета 1978 г. мы мало, т.е. почти ничего не знали о Воронеже. Но скоро убедились в том, что этот старинный город Центрально-Черноземного края — город студентов. Об этом свидетельствуют вузы города, в том числе и Воронежский государственный университет. И мы — восемь венгерских девушек и один парень стали студентами этого известного во всей стране учебного заведения.

Уже в первые дни нашего пребывания в городе мы поняли истинное значение фразы, выученной нами еще в школе: русский язык — мост дружбы народов. В Воронежском университете занимались в то время студенты, аспиранты и стажеры из 79 стран. Наше общежитие казалось нам целым миром в уменьшенном виде: здесь жили студенты, приехавшие из Того, Бенина, Греции, Афганистана, Мадагаскара, Англии, Алжира, Сирии, Эфиопии, Танзании, Германии, Сенегала ... всего не перечесать.

Наш микромир в общежитии был привлекателен и интересен. Но для того чтобы стать его полноправными членами, в первое время нам пришлось интенсивно заниматься русским языком. Прежде всего мы выучили названия русских блюд, ведь нам надоели мороженое и «тоже». («Тоже» — это специальное блюдо иностранных студентов, не знающих названий блюд русской кухни. Иностранному студенту в очереди в столовой внимательно следит за стоящим перед ним русским студентом, который заказывает разные закуски, первое и второе. А потом на вопрос девушки: «А вам что?» отвечает: «Тоже», т.е. то же самое, что заказал предыдущий студент.)

Русский язык нам был необходим и для того, чтобы ездить на

городском транспорте. Мы узнали, что студенты от общежития до университета ездят не на троллейбусе номер три (как мы учили в школе), а на тройке. Говорят, на экзамене также можно многому научиться, и это действительно так. С замиранием сердца сидим перед экзаменатором и ждем фраз, выученных нами в школе: «Выберите, пожалуйста, один из экзаменационных билетов, лежащих перед вами на столе, и отдайте вашу зачетную книжку!» Вместо этого слышим: «Берите! Да, не бойтесь! Зачетку вашу!»

Чрезвычайно интересным нам показалось и то, что студенты пожелали нам перед экзаменами «ни пуха, ни пера», а в ответ на это мы должны были послать их «к черту».

Конечно, кроме оборотов разговорной речи нам нужно было выучить множество слов, выражений, словосочетаний и фразеологизмов, которые были необходимы, чтобы понимать и конспектировать лекции. В основу обучения иностранных студентов были положены учебные планы для русских студентов. Единственное исключение — это практика русской речи с Ольгой Владимировной Загоровской. Она не только преподавала язык, но и заботилась о нас. Если у нас возникали какие-нибудь проблемы, мы всегда могли обращаться к ней, и она помогала нам везде, всегда и во всем. Благодаря помощи наших преподавателей и профессоров к концу второго семестра мы с ошибками и с акцентом, но свободно говорили на русском языке. В результате мы успешно сдали экзамены, а их было немало: практика русской речи, современный русский язык, основы культуры речи, основы функциональной стилистики, русская и зарубежная литература, сравнительная грамматика языков, русская лексика в страноведческом аспекте и т.д.

Но учеба — это только одна, правда, главная и определяющая часть жизни студентов. Кроме учебы мы занимались еще многими интересными делами: принимали участие в работе органов управления жизнью университета; у нас были разные общественные, национальные (в рамках нашего венгерского землячества) и интернациональные организации и мероприятия. Каждый год мы отмечали все важные национальные и международные праздники. Студентами-иностранцами были организованы пресс-конференции, беседы за круглым столом, митинги, приемы и вечера, на которых обсуждались актуальные проблемы политической и культурной жизни разных стран. Весь мир стал к нам ближе, и на основе рассказов и выступлений наших друзей мы стали лучше понимать, что происходит в нем. Среди

студентов большой популярностью пользовались интерконцерты, и мы иногда до поздней ночи сидели в актовом зале ВГУ или в Доме актера, настолько нам нравились номера наших друзей. Программа венгерского землячества обычно состояла из народных песен, задунайского танца и чардаша (кажется, с тех пор чардаш не танцевала ...).

Отмечая все национальные праздники, мы не забывали о семейных. Правда, праздники, посвященные рождеству и Новому году, получались у нас иногда несколько грустными, ведь мы были далеко от родителей и родственников. Но, например, Дед Мороз и Снегурочка «приезжали» к нам обычно из Африки. Наш товарищ по группе, студент из Бенина, пользовался огромной популярностью в роли Снегурочки. А когда у кого-нибудь был день рождения, он должен был организовать вылазку на природу. Вылазки, экскурсии, различные мероприятия и праздники (в частности, проводы русской зимы) — все это останется навсегда в нашей памяти.

Полагаем, что девиз воронежских студентов, взятый из романа Н. Островского, верно отражает мысли студентов всего мира (цитата перефразирована студентами-историками): Студенческая жизнь дается один раз, и надо ее так прожить, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы ... Я уверена в том, что наши студенческие годы прошли не бесцельно. И несмотря на то, что мы окончили учебу почти 20 лет назад, мы никогда не забудем студенческие годы, проведенные в Воронеже.

Я поступила в ВГУ в 1978 г. и окончила учебу в Воронеже в 1983 г. С 1983 г. была во многих странах Европы, работала в Америке, но я обязательно хочу приехать еще раз в Воронеж. И это не только моя мечта, все члены бывшего венгерского землячества хотели бы еще раз побывать в Воронеже и Воронежском университете.

Теперь я работаю доцентом на кафедре прикладного языкознания в Мишкольцском университете (Венгрия) и веду разные практические занятия для студентов-германистов и для студентов по специальности прикладное языкознание. Кроме этого, читаю лекции по введению в языкознание на немецком и венгерском языках. Когда-то лекцию по введению в языкознание читала нам Зинаида Даниловна Попова в сороковой аудитории .., и я до сих пор сохранила конспекты этих лекций.

Ч. Добиаш (Венгрия)